

Н. М. Медведева

Враг моего союзника или мой враг: репрезентация России в творчестве британского карикатуриста У. К. Хезелдена (1904–1905)*

Долгая история критического восприятия России в британском обществе хорошо исследована, в том числе его отражение в карикатуре¹. Уже в конце XIX в. сформировалась «дивергенция политического образа России» в британском политическом дискурсе и в индивидуальном сознании отдельных деятелей и журналистов². В начале XX в., несмотря на наследие геополитического противостояния, она соседствовала с экономическими, культурными и династическими связями, а британская интеллигенция популяризовала русскую культуру³. Тем не менее наиболее распространенным оставалось представление о России как о сопернике, если не о враге.

В период до оформления союзнических отношений они были осложнены многочисленными противоречиями по международным вопросам. Империи находились по разные стороны конфликта во время русско-японской войны, при формальной линии британского нейтралитета. Отражение этой эпохи в сатирической графике уже не раз привлекало внимание исследователей⁴, отдельная глава посвящена этой теме в работе А. Г. Голикова и И. С. Рыбаченок⁵. При этом сохраняются исследовательские перспективы для детального погружения

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00480; <https://rscf.ru/project/25-18-00480/>

в такой массовый источник, как британская пресса, и поиска расхождений между официальной позицией правительства, общественными настроениями и их отражением в прессе и карикатуре.

Основной целью данной работы является изучение репрезентации России в карикатурах британского художника Уильяма Керриджа Хезелдена (William Kerridge Haselden), опубликованных в 1904–1905 гг. в газете *Daily Mirror*. Она издавалась с 1903 г. и была частью издательского дела братьев Альфреда и Гарольда Хамсвордов. Она выходила ежедневно с понедельника по субботу и стоила всего полпенни, тираж на 1904 г. достиг 241 449 ежедневных экземпляров⁶. *Daily Mirror* стала первой иллюстрированной утренней газетой⁷, предоставляющей возможность увидеть, как выглядят известные личности и значимые события. Развлекательная тематика таблоида давала массовому читателю возможность узнать новости страны и мира, полицейскую и светскую хронику, модные тенденции.

Акцент на визуальность включал не только фотографии и зарисовки по ним, но и регулярное карикатурное сопровождение новостей. У. К. Хезелден, штатный карикатурист *Daily Mirror* на протяжении 36 лет, считается отцом британского газетного комикса — серии кадровых карикатур на один сюжет⁸. Хотя основное место в его творчестве занимала социально-бытовая тематика, а сам он называл свой подход далеким от политики⁹, в рассматриваемый период он активно обращался к политическим сюжетам. Общий тон его карикатур определялся как консервативный¹⁰, а ориентация на массовость исключала сложные историко-культурные аллюзии.

Внешнеполитическая линия в работах У. К. Хезелдена оказалась весьма плодотворна, причем абсолютное первенство среди образов иностранных государств принадлежало Российской империи. Она появлялась как в контексте одиночных тем, так и на фоне широкого общественного обсуждения, например русско-японской войны 1904–1905 гг.

Из 620 номеров *Daily Mirror* за два рассматриваемых года карикатурные работы У. К. Хезелдена с образами Российской империи появляются в 97. Динамика их распределения (рис. 1) показывает всплески интереса, связанные с началом войны, инцидентами между морскими судами (июль, октябрь 1904 г.), падением Порт-Артура (январь 1905 г.), Цусимским сражением и революционными событиями в России (март, лето 1905 г.).

Пресса, как барометр общественного мнения, демонстрирует существующие в обществе настроения и с помощью фактов и оценок влияет на его формирование. По мнению российской прессы той эпохи, общие прояпонские настроения в Великобритании и США были связаны с тем, что им «был крайне выгоден уход русских с текущих “млеко и медом” берегов Тихого океана»¹¹.

Тема войны оказалась актуальна как для уважаемых, так и для массовых газет, какой являлась *Daily Mirror*. На ее страницах и обложках помещались фотографии военных, адмиралов и генералов обеих сторон, военные суда, карты

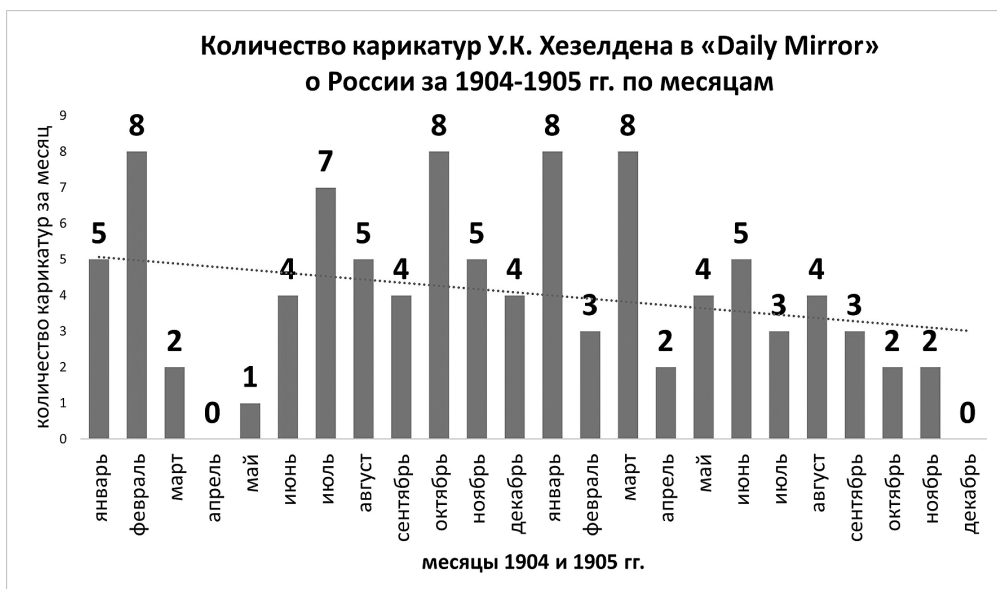

Рис. 1. Представленность образов России в карикатурах У.К. Хезелдена в *Daily Mirror*

Дальневосточного региона. При этом отмечался и русский военный героизм: крейсер «Варяг» назван «мужественно сражавшимся»¹², генерал А. М. Стессель, чей портрет украсил обложку газеты, был представлен как «русский герой Порт-Артура»¹³. Однако впоследствии он обвинялся посредством карикатуры в страданиях «женщин и детей» — «несчастливых обитателей осажденной крепости»¹⁴, хотя осаждавший их адмирал Того, в подтверждение англо-японской солидарности, был назван «Нельсоном Японии»¹⁵. Эта риторика была продолжена во второй половине мая 1905 г., после Цусимского сражения¹⁶.

Сводки с фронта в *Daily Mirror* часто носили нейтральный характер, но аналитические рубрики и карикатуры имели заметный крен в поддержку Японии. Ярким примером служит одна из первых карикатур У.К. Хезелдена, вышедшая во время нападения японского флота на российскую эскадру¹⁷ — Россия изображена в виде спрута с медвежьей головой, протянувшего свои щупальца к Балканам, Китаю и Корее (рис. 2). Она сопровождала заметку с негативными оценками внешней политики России и полной поддержкой и оправданием действий своего «восточного союзника». Более того, в ней проводилась идея о вероятной сокрушительной роли Японии в судьбе России, такой же, как Англия сыграла для Испании, в результате чего никогда не сбудутся мечты Петра Великого.

Картографический образ спрута уже был к этому времени распространен в критических характеристиках внешнеполитического положения России, в том числе ее дальневосточной политики¹⁸. Медведь стал традиционно использоваться как образ России в политической графике еще с последней четверти

Рис. 2. Карикатура «Отважная Япония атакует русского осьминога», 9 февраля 1904 г.

XVIII столетия¹⁹. Но если медведь мог выступать в ролях с различной коннотацией, то соединение этого образа со спрутом, имеющим всегда угрожающий вид, должно было оказать особенно сильный эффект на читательскую аудиторию и показать, кто является угрозой.

Если в первые недели войны русский медведь у У. К. Хезелдена выглядел опасным противником²⁰, то с середины февраля 1904 г. в его работах доминируют образы неудач и слабости Российской империи. Карикатура «Упрек Петра Великого его народу» изображает явившийся Николаю II хмурый призрак предка, держащий в руках модель военного парусника, когда в газетах разошлась новость о трех взорванных японцами российских линкорах²¹.

Daily Mirror также полемизировала с российской прессой, перепечатывая и критикуя российские карикатуры, например «Завтрак казака» и «Хоть мал, да удал»²², а также само «предвзятое» отношение к Великобритании. Этот подход, характерный для британской прессы²³, был попыткой оценить свой образ в глазах другой державы. В российской прессе Британская империя представлялась как один из главных противников на международной арене, а ее образы

были обозначены как конкурент, скрытый враг, «серый кардинал», держава, ставящая свои интересы превыше всего²⁴. Российские карикатуристы обвиняли британское правительство в подстрекательстве, а прессу — в замалчивании²⁵.

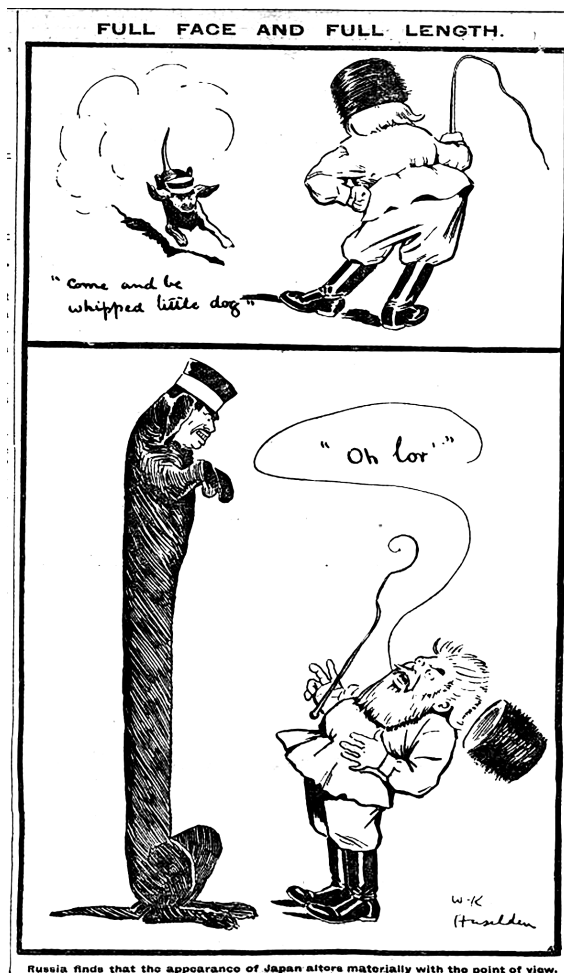
Интерпретация сообщений с фронта британской прессой в свою очередь носила критический характер. Так, новость о выходе китайских жителей из Порт-Артура была представлена У. К. Хезелденом как их изгнание пинком сапога из-за нехватки продовольствия²⁶, а сообщения об уважении русских к противнику сопровождалось изображением военных неудач России в виде поваленного японцем русского мужика или убегающего генерала А. Н. Куропаткина²⁷. Попытку передать британскую позицию как объективную по отношению к обеим воюющим сторонам можно найти в карикатуре, изображающей одинаковые подходы японцев и русских в изображении друг друга как обессиленных, раненых и утративших надежду²⁸.

Встречаются среди британских оценок и такие, которые нашли подтверждение в научных исследованиях, например сюжет недооценки японских сил со стороны России, которая была характерна как для российской карикатуры, так и для всего общества²⁹. У. К. Хезелден иллюстрирует этот сюжет как неожиданно возникшую крупную японскую собаку перед русским казаком-укротителем, который ожидал увидеть маленькую собачку³⁰ (рис. 3).

Изображение слабости России закрепилось в сознании мирового сообщества и впоследствии привело к недооценке ее возможностей в Первой мировой войне³¹. Так, после Цусимского сражения появился вопрос «Сможет ли Россия встать снова?», который был вынесен У. К. Хезелденом в заголовок карикатуры, на которой ослабевший русский мужик сидит на ринге перед уверенным в своих силах японцем, а вокруг стоят другие державы³² (рис. 4). Французская Марианна сочувствует, китаец разочарован, кайзер Вильгельм II констатирует проигрыш и задается вопросом, кто будет следующим, дядя Сэм считает нокаут честным, а Британия просто миролюбиво призывает закончить бой сразу.

В этот период Россия предстает не только в качестве врага британского союзника, новостная повестка давала достаточно оснований для обострения собственно англо-русских отношений, что находит отражение в карикатурах У. К. Хезелдена.

После того как 14 июля 1904 г. крейсер «Петербург» задержал в Красном море английский пароход «Малакка» с грузом военной контрабанды для Японии, Николай II был изображен в образе пирата³³. При схожей ситуации задержания недалеко от Японских берегов и вынужденного потопления крейсером «Россия» британского корабля «Найт Коммандер» карикатурный ответ был оформлен в виде рычащего на русского мужика льва и жалящих медведя «британских» пчел³⁴. Когда же никаких практических «пчелиных укусов» не последовало, карикатурист стал критиковать правительство А. Бальфура как «услужливое в отношении деспотичных действий России» и изобразил его в роли Джона Булля, любезно предлагающего свои корабли русскому царю³⁵.

Russia finds that the appearance of Japan alters materially with the point of view.

Рис. 3. Карикатура «Анфас и в полный рост», 20 июня 1904 г.

Потоки негодования, в том числе в карикатурной форме, появились в прессе после Гулльского инцидента 22 октября 1904 г., когда российская эскадра по ошибке расстреляла британские рыболовные суда в Северном море. На карикатуре «Британия теряет терпение из-за медведя» дева Британия обращается с вопросом к косматому медведю, давящему рыбацкие лодки: «Скажи раз и навсегда, чего ты хочешь: мира или войны?»³⁶ Такая эмоциональная постановка вопроса карикатуристом как попытка гиперболизации общественных настроений расходится с реальными намерениями правительства и его сдержанной позицией.

Карикатурная сюжетная линия вокруг инцидента тянулась несколько месяцев и была оформлена отношениями британских персонифицированных

CAN RUSSIA RISE AGAIN?

Рис. 4. Карикатура «Сможет ли Россия встать снова?», 30 мая 1905 г.

символов с Николаем II или Балтийским флотом. Флот был представлен снова в виде собаки, которая кусается и опасна, но которую международный трибунал признал невиновной, «сертифицированной» и «здоровой», хотя она заставила Джона Булля залезть на стол³⁷. В другом случае вместо обычно обвиняемого в некомпетентности адмирала З. П. Рожественского Николай II, названный «беспечным калмыком», изображен стрелком, попавшим в ногу фермера Джона Булля вместо кроликов-японцев³⁸ (рис. 5). Для массового британского читателя эта тема подавалась с возмущением, ставя вопрос о необходимом ответе.

Рис. 5. Карикатура «Нельзя доверять оружие», 26 октября 1904 г.

Новый упрек в мягкости британцев по отношению к России в контексте морской безопасности был связан с вопросом о продаже валлийского угля компаниям обеих воюющих сторон: У. К. Хезелден изобразил Джона Булла, кормящего углем собаку «Балтийский флот», которая ранее его «укусила»³⁹.

Немногим ранее сложилась ситуация с выражением сочувствия российской стороне в связи с убийством 28 июля 1904 г. В. К. фон Плеве, изображенного как «удар в спину» России от внутреннего врага в то время, как в грудь она поражена японцем. Политический террор был назван «внушающим ужас», хотя насилие как таковое не было чуждо страницам *Daily Mirror*. Когда развивалось британское наступление в Тибете, газета призывала к действию и затягиванию поясов ради победы. Антивоенная же позиция Л. Н. Толстого нашла отклик и была отмечена публикацией и карикатурой У. К. Хезелдена, на которой писатель пытается оттащить русского мужичка от японца во время драки⁴⁰. У. К. Хезелден также подчеркивал внутрirosсийские контрасты, противопоставляя призывы продолжать войну на столичном застолье и желание закончить ее у раненых усталых солдат на фронте⁴¹.

Определение в *Daily Mirror* своей державы как желающей стоять вне конфликта расходится с известными фактами. Через ряд карикатур проводилась

идея о позиции Великобритании, которая желает скорейшего завершения войны и заключения мира, соответственно Россия и лично царь упрекаются в излишнем затягивании конфликта⁴². У. К. Хезелден «ожидал» мира в конце марта 1905 г., когда обсуждался будущий переговорный процесс, изображая девушку «Мир» с ангельскими крыльями и голубем в руке, которая звонит по телефону русскому царю⁴³.

Раненый русский бородатый мужик в заштопанной одежде, от которого отвернулись Германия и Франция, не желая давать в долг, сетует на то, что другим везет больше. Если российская сторона в это время изображена отверженной, то японский союзник, которому с радостью отсыплют деньги в мешок Джон Буль и Дядя Сэм, выглядит чрезмерно и неприятно довольным⁴⁴. Тут, как и в сюжете с недостаточной, по мнению карикатуриста, реакцией на действия России в отношении британских судов, усматривается критика собственного правительства то за «мягкую», то за слишком «щедрую» внешнюю политику.

Исход войны оценивался уже в начале 1905 г. как поражение России: «разбитая в войне с Японией, Царская империя воюет сама с собой»⁴⁵. После сдачи Порт-Артура стали все чаще появляться темы отношения русского народа к царю, последствий войны, необходимости реформ. Нарастает тема анархии, а царь был представлен как Нерон, играющий на скрипке на фоне горящей в июне 1905 г. Одессы⁴⁶.

Образ бешеных псов был использован для осуждения Балтийского флота, «пиратского круиза», броненосца «Потемкина» и даже К. П. Победоносцева — вокруг них У. К. Хезелден расположил угрожающих полицейских с дубинками — Великобританию, Францию, Германию и США⁴⁷. Это один из примеров наиболее высокомерных оценок международной ситуации этого периода.

Мотив держав-полицейских повторяется в карикатурах о переговорном процессе, где Т. Рузвельт изображен как полицейский, разнимающий драку русского и японца⁴⁸. В период переговоров в Портсмуте в августе 1905 г. карикатуры У. К. Хезелдена подавали позицию России как слабую и безвыходную. Например, в виде двух собак, которые не могут поделить кость «компенсация» в верхней части рисунка, а в нижней — японская собака уже откусывает кусок от российской⁴⁹. Достижение мирного соглашения было встречено уже с удовлетворением: Николай II вместе с Муцухито вместе выгоняют за дверь костлявого «короля войны»⁵⁰.

Интересна оценка общественных беспорядков как «празднования мира в России и Японии» — одинаково беспощадные уличные бои в обеих странах показаны как в равной мере дикие⁵¹.

Периодически в карикатурах уже 1904 г. намечалась критика политики Николая II по отношению к своим подданным. Угрожающие последствия предсказывали изданию «пустого» указа 25 декабря 1904 г.: растерянные бородатые мужики находят пустыми рождественские коробки, подаренные царем⁵². Ответственность за сложившуюся ситуацию в 1905 г. была возложена на монарха:

в карикатуре «Сложное положение автократа» он изображен как убегающий от толпы пес в короне, к хвосту которого привязана банка с надписью «революция», а в подписи уточняется, что его полное имя без титулов «Николай Александрович Романов-Гольштейн-Готторпский»⁵³. Видимо, для британского читателя эта «немецкость» должна была быть более критичной, чем Саксен-Кобург-Готская. Учитывая родственные связи монарших домов и популярность царской четы в британском обществе⁵⁴, критике больше подвергалось не их немецкое происхождение, а форма правления.

Итак, общий тон карикатурного отражения образа России в работах У. К. Хезелдена определяется как критический, зачастую враждебный. Подход карикатуриста к вопросу защиты британских интересов оказался более агрессивным, чем сдержанная позиция официального Лондона. Творчество Хезелдена репрезентовало общий настрой массового читателя таблоида как эмоциональный, требующий жесткой реакции. Несмотря на то, что автор отобразил все основные вехи русско-японской войны в своих работах, им не были отражены все сложности международной ситуации. Такой подход можно оценить как намеренное упрощение, создание образа тех, кого считать союзником, героем, кого злодеем и врагом. Иногда У. К. Хезелден сравнивает между собой японскую и русскую стороны, находя общее плохое или хорошее, с претензией на объективность британского взгляда. В некоторых работах по отдельности образ России не всегда носит враждебный оттенок, но в абсолютном большинстве критикуется ее внешняя и внутренняя политика, нередко в уничижительных формах. После царя Николая II в роли главной мишени карикатурной критики остался кайзер Вильгельм II, что свидетельствовало о Германской империи как о более актуальном сопернике на международной арене.

¹ Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 года. СПб., 2014. 251 с.; Сабитова Л. Р. Союзник или враг? Эволюция образа России в британских политических карикатурах и памфлетах конца XVIII — начала XIX в. // *Англоведение в современной России: коллективная монография*. М., 2019. С. 223–228; Бурукина О. А. Эволюция карикатурных образов Российской империи в британской прессе в XIX–XX вв. // *Культурология, искусствоведение и филология: от теории к практике*. Чебоксары, 2021. С. 80–89.

² Бурукина О. А. Дивергенция политического образа России в британской прессе на рубеже XX–XXI вв. // *Теории и проблемы политических исследований*. 2019. Т. 8. № 6А. С. 12.

³ Бурукина О. А. Пути формирования образа России в конце XIX — начале XX в. // *Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории)*. Чебоксары, 2019. С. 31–41; Долгова В. Н. Роль британской интеллигенции в популяризации русской культуры в Англии на рубеже XIX–XX веков // *Новейшие исследования в области истории и педагогики*. Орел, 2022. С. 382–391.

- ⁴ Глазунова Г. Б. Русско-японские отношения в начале XX века на страницах журнала «Панч»: Сатира и реальность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-2 (37). С. 50–52; Кириллов А. К. «Все-таки спрут»: Россия в Маньчжурии накануне русско-японской войны в зеркале английской картографической карикатуры // Сибирь и войны XIX–XX веков / Отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск, 2014. С. 14–22; Курас Л. В., Кальмина Л. В. Образ России в политической карикатуре на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38. С. 82–93.
- ⁵ Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех — дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М., 2010. С. 201–228.
- ⁶ Simonis H. The Street of Ink. An Intimate History of Journalism. London; New York, 1917. P. 79.
- ⁷ Lee Alan J. The Origins of the Popular Press in England, 1855–1914. London, 1976. P. 129.
- ⁸ Horn M. The World Encyclopedia of Comics. Vol. 1. London: Chelsea House, 1976. P. 306.
- ⁹ The Daily Mirror. 1908. January 16. P. 5.
- ¹⁰ Langton D. W. K. Haselden (1872–1953). A Memoir // Political Cartoon Gallery. URL: <https://www.original-political-cartoon.com/cartoon-history/w-k-haselden-1872-1953-memoir/> (accessed: 26.08.2025).
- ¹¹ Фролов В. В. Отношение мирового сообщества к русско-японской войне 1904–1905 гг. по данным военного журнала «Летопись войны с Японией» // Концепт. 2015. Т. 30. С. 261–265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65124.htm> (дата обращения: 15.09.2025).
- ¹² The Daily Mirror. 1904. February 20. P. 3.
- ¹³ Ibid. June 8. P. 1.
- ¹⁴ Ibid. August 22. P. 3, 7.
- ¹⁵ Ibid. June 27. P. 1.
- ¹⁶ Ibid. 1905. May 30. P. 3.
- ¹⁷ The Daily Illustrated Mirror. 1904. February 9. P. 7. [*Временное название газеты*]
- ¹⁸ Кириллов А. К. «Все-таки спрут». С. 16.
- ¹⁹ Россомехин А., Хрусталева Д. Россия как медведь: Истоки визуализации (XVI–XVIII века) // Границы: альманах центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. Вып. 2: Визуализация нации. Иваново, 2008. С. 127.
- ²⁰ The Daily Illustrated Mirror. 1904. February 8. P. 7; February 10. P. 7.
- ²¹ Ibid. February 15. P. 7.
- ²² The Daily Mirror. 1904. June 18. P. 7; July 14. P. 7.
- ²³ Антонова Л. В. От «решительной враждебности» к «сердечному согласию»: «The Times» об эволюции образа Британии в российской печати начала XX в // Журнал фронтирных исследований. 2024. Т. 9. № 1 (33). С. 145–164.
- ²⁴ Фролов В. В. Образ Великобритании в интерпретации журналистов военного периодического издания «Летопись войны с Японией» // Studia Humanitatis. 2017. № 2. С. 3.
- ²⁵ Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех — дело серьезное. С. 204–212.
- ²⁶ The Daily Mirror. 1904. June 10. P. 3, 7.
- ²⁷ Ibid. October 17. P. 7; October 18. P. 7.
- ²⁸ Ibid. July 4. P. 7.
- ²⁹ Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех — дело серьезное. С. 203–204.
- ³⁰ The Daily Mirror. 1904. June 20. P. 7.
- ³¹ Jacob F. The Russo-Japanese War and the Decline of the Russian Image. New York: City University, 2015. (Academic Works).
- ³² The Daily Mirror. 1905. May 30. P. 7.
- ³³ Ibid. 1904. July 21. P. 7.
- ³⁴ Ibid. July 22. P. 7; July 23. P. 7.
- ³⁵ Ibid. August 11. P. 7.

- ³⁶ Ibid. October 25. P. 7.
³⁷ Ibid. 1905. February 24. P. 3, 7.
³⁸ Ibid. 1904. October 26. P. 7.
³⁹ Ibid. November 29. P. 4, 7.
⁴⁰ Ibid. June 28. P. 7, 11.
⁴¹ Ibid. March 23. P. 7.
⁴² Ibid. 1905. May 30. P. 7; June 20. P. 7; June 29. P. 7.
⁴³ Ibid. March 28. P. 7.
⁴⁴ Ibid. March 30. P. 7.
⁴⁵ Ibid. February 28. P. 3.
⁴⁶ Ibid. June 30. P. 7.
⁴⁷ Ibid. July 6. P. 7.
⁴⁸ Ibid. 1904. December 8. P. 7; 1905. June 14. P. 7.
⁴⁹ Ibid. August 26. P. 7.
⁵⁰ Ibid. August 31. P. 7.
⁵¹ Ibid. 1905. September 9. P. 7.
⁵² Ibid. 1904. December 28. P. 7.
⁵³ Ibid. 1905. October 30. P. 7.
⁵⁴ Бурукина О. А. Пути формирования образа России... С. 113.

References

Antonova, L. V. Ot "reshitel'noi vrazhdebnosti" k "serdechnomu soglasiyu": "The Times" ob evolyutsii obraza Britanii v rossiiskoi pechati nachala XX v. [From "Resolute Hostility" to "Cordial Agreement": "The Times" on the Evolution of Britain's Image in the Russian Press in the Early 20th Century. In Russ.]. In *Zhurnal frontimnykh issledovaniy*. 2024. Vol. 9, no. 1 (33), pp. 145–164.

Burukina, O. A. Divergentsiya politicheskogo obraza Rossii v britanskoi presse na rubezhe XX–XXI vv. [Divergence of the Political Image of Russia in the British Press at the Turn of the 20th and 21st Centuries. In Russ.]. In *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2019. Vol. 8, no. 6A, pp. 5–14.

Burukina, O. A. Evolyutsiya karikaturnykh obrazov Rossiiskoi imperii v britanskoi presse v XIX–XX vv. [The Evolution of Caricature Images of the Russian Empire in the British Press in the 19th–20th Centuries. In Russ.]. In Fomin, E. V. (ed.). *Kul'turologiya, iskusstvovedenie i filologiya: ot teorii k praktike*. Cheboksary, Sreda publ., 2021, pp. 80–89.

Burukina, O. A. Puti formirovaniya obraza Rossii v kontse XIX — nachale XX vv. [The Paths of Formation of the Image of Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries. In Russ.]. In *Aktual'nye voprosy arkheologii, etnografii i istorii: (k 30-letiyu osnovaniya kafedry arkheologii, etnografii i regional'noi istorii)*. Cheboksary, Sreda publ., 2019, pp. 31–41.

Dolgova, V. N. Rol' britanskoi intelligentsii v populyarizatsii russkoi kul'tury v Anglii na rubezhe XIX–XX vekov [The Role of the British Intelligentsia in Popularizing Russian Culture in England at the Turn of the 19th and 20th Centuries. In Russ.]. In *Noveishie issledovaniya v oblasti istorii i pedagogiki*. Orel, Orel State University press, 2022, pp. 382–391.

Frolov, V. V. Obraz Velikobritanii v interpretatsii zhurnalistov voennogo periodicheskogo izdaniya "Letopis' voiny s Yaponiei" [The Image of Great Britain as Interpreted by Journalists of the Military Periodical "Chronicle of the War with Japan". In Russ.]. In *Studia Humanitatis*. 2017. No. 2, p. 3.

Frolov, V. V. Otnoshenie mirovogo soobshchestva k russko-yaponskoi voine 1904–1905 gg. po dannym voennogo zhurnala "Letopis' voiny s Yaponiei" [The World Community's Attitude Toward the Russo-Japanese War of 1904–1905, according to the Military Journal "Chronicle of the War with Japan". In Russ.]. In *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept"*. 2015. Vol. 30, pp. 261–265. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65124.htm> (accessed: 15.09.2025).

Glazunova, G. B. Russko-yaponskie otnosheniya v nachale XX veka na stranitsakh zhurnala "Panch": Satira i real'nost' [Russo-Japanese Relations in the Early 20th Century in Punch Magazine: Satire and Reality.

In Russ.]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. No. 11–2 (37), pp. 50–52.

Golikov, A. G., Rybachenok, I. S. *Smekh — delo ser'eznoe. Rossiya i mir na rubezhe XIX–XX vekov v politicheskoi karikature* [Laughter is a Serious Matter. Russia and the World at the Turn of the 19th and 20th Centuries in Political Caricature. In Russ.]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN press, 2010, 328 p.

Horn, M. *The World Encyclopedia of Comics: Vol. 1*. London, Chelsea House, 1976, 790 p.

Jacob, F. *The Russo-Japanese War and the Decline of the Russian Image*. New York, City University, 2015 (Academic Works), 25 p.

Kirillov, A. K. “Vse-taki sprut”: Rossiya v Man'chzhurii nakanune russko-yaponskoi voiny v zerkale angliiskoi kartograficheskoi karikatury [“Still an Octopus”: Russia in Manchuria on the Eve of the Russo-Japanese War, as Mirrored by an English Cartographic Caricature. In Russ.]. In Shilovskii, M. V. (ed.). *Sibir' i voiny XIX–XX vekov*. Novosibirsk, Parallel' publ., 2014, pp. 14–22.

Kuras, L. V., Kal'mina, L. V. *Obraz Rossii v politicheskoi karikature na rubezhe XIX–XX vv.* [The Image of Russia in Political Caricature at the Turn of the 19th and 20th Centuries. In Russ.]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 2020. No. 38, pp. 82–93.

Langton, D. W. K. Haselden (1872–1953). A Memoir. In *Political Cartoon Gallery*. URL: <https://www.original-political-cartoon.com/cartoon-history/w-k-haselden-1872-1953-memoir/> (accessed: 26.08.2025).

Lee, A. J. *The Origins of the Popular Press in England, 1855–1914*. London, Croom Helm, 1976, 310 p.

Rossomakhin, A., Khrustalev, D. *Rossiia kak medved': Istoki vizualizatsii (XVI–XVIII veka)* [Russia as a Bear: The Origins of Visualization (16th–18th Centuries). In Russ.]. In *Granitsy. Al'manakh tsentra etnicheskikh i natsional'nykh issledovaniy Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 2: Vizualizatsiya natsii*. Ivanovo, 2008, pp. 123–161.

Sabitova, L. R. *Soyuznik ili vrag? Evolyutsiya obraza Rossii v britanskikh politicheskikh karikaturakh i pamfletakh kontsa XVIII — nachala XIX v.* [Ally or Foe? The Evolution of Russia's Image in British Political Cartoons and Pamphlets of the Late 18th and Early 19th Centuries. In Russ.]. In *Anglovedenie v sovremennoi Rossii: Kollektivnaya monografiya*. Moscow, IVI RAN press, 2019, pp. 223–228.

Simonis, H. *The Street of Ink. An Intimate History of Journalism*. London; New York, Cassell and Company, Ltd., 1917, 372 p.

Uspenskii, V. M., Rossomakhin, A. A., Khrustalev, D. G. *Medvedi, kazaki i russkii moroz: Rossiya v angliiskoi karikature do i posle 1812 goda* [Bears, Cossacks, and the Russian Frost: Russia in English Caricature Before and After 1812. In Russ.]. St. Petersburg, Arka publ., 2014, 251 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Н. М. Медведева. Враг моего союзника или мой враг: репрезентация России в творчестве британского карикатуриста У. К. Хезелдена (1904–1905) // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 120–133. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_120

Аннотация: Статья посвящена анализу репрезентации Российской империи в работах британского карикатуриста У. К. Хезелдена, которые публиковались в 1904–1905 гг. в таблоиде *Daily Mirror*. Основной фокус исследования включает трансформацию образа России на фоне событий русско-японской войны. В результате проведенного анализа 97 карикатурных работ можно прийти к заключению, что, несмотря на формальный нейтралитет Великобритании, визуальная риторика британского карикатуриста была преимущественно критической и враждебной по отношению к России. Преобладали образы угрозы, вины, воинственности, ослабления. Критике подвергалась внутренняя и внешняя политика царского правительства, действия российского флота. В исследовании сделан вывод, что карикатуры У. К. Хезелдена служили инструментом формирования общественного мнения, упрощая сложные международные процессы до позиции враг — союзник.

Ключевые слова: Уильям Керридж Хезелден, *Daily Mirror*, британская карикатура, образ России, образ врага, образ союзника, русско-японская война, российско-британские отношения.

FOR CITATION

N. M. Medvedeva. The Enemy of My Ally or My Enemy: Representation of Russia in the Works of the British Cartoonist W. K. Haselden, 1904–1905 // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 120–133. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_120

Abstract. The article provides an analysis of the representation of the Russian Empire in the works of the British cartoonist W. K. Haselden, which were published in the tabloid *Daily Mirror* between 1905 and 1906. The primary focus of the study is the transformation of Russia's image against the backdrop of the Russo-Japanese War. The analysis of 97 cartoons reveals that, despite Britain's formal neutrality, the British cartoonist's visual rhetoric was predominantly critical and hostile towards Russia. Thematic analysis identified predominant themes, including images of threat, guilt, belligerence, and weakening. The internal and foreign policies of the Tsarist government, as well as the actions of the Russian fleet, were subject to criticism. The study concludes that W. K. Haselden's cartoons functioned as a tool for shaping public opinion by simplifying complex international processes into a binary friend-or-foe framework.

Key words: William Kerridge Haselden, *Daily Mirror*, British cartoons, Image of Russia, Image of the enemy, Image of an ally, Russo-Japanese War, Anglo-Russian Relations.

Автор: Медведева, Наталия Михайловна — к. и. н., доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета (Псков, Россия).

Author: Medvedeva, Nataliya Mikhailovna — PhD in History, Associate Professor of the Russian and World History Department, Pskov State University (Pskov, Russia).

E-mail: medvedeva-nata@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9348-1901